

Из боевого пути 22-го гвардейского артиллерийского полка 3-й гвардейской стрелковой дивизии за период с 21 июня по 20 сентября 1941 г.

...24 июня 1941 г. полк получил задачу выгрузиться и сосредоточиться в лагере в 9 км северо-западнее гор. Витебск. В 6 часов уральцы услышали гул вражеских самолетов над городом. 25 июня полк в полном составе сосредоточился в лагере в полной боевой готовности. Командиры дивизионов капитан Лучников и старший лейтенант Заусаев докладывают командиру полка о готовности своих подразделений к выполнению боевой задачи. Штаб занимался распределением личного состава полковой школы и укомплектованием подразделений по штату военной времени. 26 июня полк впервые занял огневые позиции в районе Батраки, Алговка, Разувайка 1.5 км севернее гор. Витебск.

27 июня полк занял огневые позиции в районе Кристели, Нов. Жуково, Летоки, Поповка. Гор. Витебск готовился к эвакуации: враг рвался к городу.

1 июля в 25 км западнее гор. Витебск полком заняты огневые позиции на рубеже южный берег р. Зап. Двина 2.5 км западнее Долгое, оз. Сарро, Захарьевка, свх. Ходцы и далее на юг.

2 июля в разведку выехали лейтенант Карпов и разведчик Лебедев. Лейтенант Карпов проявил исключительную находчивость и мужество и выявил противника, подходящего к линии нашей обороны. Лейтенант Карпов при возвращении из разведки был ранен. О результатах разведки командиру полка доложил Лебедев. Командир полка отдал приказ: быть в постоянной боевой готовности. Майор Воробьев, батальонный комиссар Ларионов и начальник штаба капитан Щербаков лично проверили боевую готовность полка.

Боевым приказом [дивизии] на полк была возложена задача: поддерживать оборону частей 153-й стрелковой дивизии на фронте свыше 20 км, подавлять и уничтожать огневые средства и живую силу противника, отбивать атаки противника южнее и севернее озера Сарро и юго-восточнее свх. Ходцы. К середине дня были выставлены орудия прямой наводки.

Броневая масса двигалась к переднему краю, рассчитывая смять и уничтожить нашу

оборону; наши батареи открыли мощный артиллерийский огонь – путь вражеским танкам был прегражден. Так, вечером 5 июля{2} 1941 г. 565-й легкий артиллерийский полк в составе 153-й стрелковой дивизии вступил в бой с немецко-фашистскими войсками. К утру 6 июля{3} немцы подтянули свою артиллерию и комбинированным ударом рассчитывали сломить сопротивление уральцев. Не вышло. За эту попытку немцы заплатили десятками танков, орудий, минометов, потеряли 250 солдат и офицеров. Удар, нанесенный противнику в этом районе, был настолько для него неожиданным, что он опомнился лишь через несколько дней. Упорные бои в этом районе продолжались до 11 июля. Ни шагу назад не отступили уральцы.

За неделю боев в этом районе артиллерийским огнем полка было уничтожено и подбито 24 танка, 8 минометных батарей, 15 бронированных машин, 18 мотоциклов, 15 пулеметов, 2 склада с боеприпасами, 3 артиллерийские батареи, 12 орудий.

[Противник потерял] 500 солдат и офицеров. Исключительную храбрость и выдержку в эти дни показали командир батареи Александр Потапов, политрук Вячеслав Захаров, командир взвода Степан Крупин, командир отделения Иван Худяков, командир дивизиона Михаил Лучников, командир полка Дмитрий Воробьев, командиры взводов Порхун и Худяков.

9 июля немцами был занят гор. Витебск. 11 июля немцы форсировали р. Зап. Двина северо-восточнее Островно и угрожали дивизии ударом с тыла. У дивизии оставался один выход – боем расчистить себе путь и выйти в направлении Косачи, Лиозно на соединение с главными силами Красной Армии.

Дивизия попала в тяжелое положение, оказавшись отрезанной от всех баз снабжения. Трудности, созданные окружением, еще крепче сплотили личный состав дивизии, каждый был готов драться до последнего вздоха. В район Косачи дивизия двигалась по маршруту Мошканы, Поздняки, Глушаки и в районе Сверчки развернулась для боя на прорыв по шоссе в направлении Смоленск. Часть батарей была выставлена для обеспечения{4} флангов на шоссе Витебск – Орша.

Остальные батареи совместно с пехотными подразделениями приняли участие в бою на прорыв к гор. Смоленск, однако, встретившись с превосходящими силами противника, дивизия вынуждена была изменить направление прорыва.

16 июля 1941 г. скрытно подошли к месту сосредоточения и заняли боевой порядок у

р. Черница, где должны были произвести переправу и с боем прорвать кольцо окружения. Батареи лейтенанта Потапова и лейтенанта Логинова заняли огневые позиции для стрельбы прямой наводкой. Ожесточенный бой длился 2 часа, но большое превосходство в силах врага не позволили произвести переправу. В этом бою был ранен отважный командир батареи лейтенант Потапов.

Разведка нашла новое место переправы, в 12 км от первой. При движении к новой переправе у Рублева Ковенское колонна натолкнулась на противника. Западнее Рублева Ковенское на опушке леса дивизия приняла боевой порядок. Разгорелся жестокий бой. Противник бросил против дивизии танки. Между танками и батареями завязался бой. Артиллеристы не дрогнули. На орудие командира взвода лейтенанта Крупина двигалось 4 танка. Крупинцы подпустили танки на близкое расстояние и один за другим уничтожили все 4 танка и 3 танкистов взяли в плен. Этот бой длится с 5 часов до 8 часов 30 минут. Противнику не удалось сломить мужество и стойкость славных артиллеристов, таких как Степан Крупин, Аркадий Ануфриев, Назар Лихолетов, Иван Кучин и других. Враг отошел для перегруппировки сил. Под прикрытием небольших сил через р. Черница переправились основные силы [дивизии]. Дивизия оторвалась от противника.

18-24 июля 1941 г. части 153-й стрелковой дивизии двумя колоннами двигались по маршруту Бураки, Велчково, Демехи, Зуи, Соловейка, Замошье, Жуково, Бобылево, Живолево, Сутоки, Толкачи, Желобин, Смоляки, Пупово, Синяки, Соболи, Бороденки, Выдра. Эти дни особенно памяты ветеранам полка. Создавшееся серьезное положение требовало от личного состава высокой организованности, исключительной бдительности и железной воинской дисциплины, и эти требования были блестяще выполнены личным составом. В темные июльские ночи после тщательной разведки полки уральцев выходили из немецкого окружения.

Не было хлеба, табака, ряда важных продуктов, кончились боевые припасы, но люди не падали духом. Сознание того, что над Родиной нависла серьезная опасность, укрепляло дисциплину. Полк остался по-прежнему крепким, боеспособным, готовым к выполнению боевой залечи.

В те дни разведка всегда была на первом плане. Ни шагу без разведки – таковы были требования командира дивизии. Характерно, что бойцы и командиры всегда

добровольно шли на выполнение трудных задач по разведке. Наше командование всегда знало расположение и силы противника на десятки километров.

В 30 км от Смоленска по шоссе на Витебск 27 июля наши части вступили в бой с крупными силами противника. Первый удар противнику был нанесен неожиданно. Немцы бросали машины, мотоциклы и орудия. На следующий день бой разгорелся с новой силой. Бои в районе Верховье, Мамленки, Остров носили исключительно ожесточенный характер. Противник знал, что против него действует одна дивизия, отрезанная от главных сил, оторванная ото всех баз снабжения, и ставили своей задачей не дать ей возможности соединиться с войсками 20-й армии, действовавшими восточнее и севернее этого района, но умелые действия, находчивость и смекалка, умноженная на героизм, дали возможность полностью осуществить замысел командира дивизии. По трупам фашистов 29 июля 1941 г. 565-й легкий артиллерийский полк вместе с другими частями 153-й стрелковой дивизии вышел на соединение с 20-й армией.

20 июля разгорелся жестокий бой в районе свх. Жукова. Гитлеровское командование пыталось концентрическими ударами сорвать планомерный отход советских войск за р. Днепр. Замысел гитлеровского командования был сорван упорством и стойкостью советских войск. Так кончились тяжелые дни боев в окружении. В первых числах июля немецкое радио известило мир о том, что дивизия окружена и полностью уничтожена. Однако в первых числах августа полки этой дивизии отошли и на новых рубежах у р. Днепр были готовы к новым боям за Родину.

Мы были окружены, но мы не дрогнули, не растерялись, не кричали об окружении, а продолжали вести успешные жестокие бои в тылу врага.

Люди Урала, одетые в серые шинели, в тяжелые, трудные, опасные дни окружения показали образцовую выносливость, презрение к смерти и беззаветное служение своей Родине. За 20 дней боев в окружении наш артиллерийский полк уничтожил около 150 тысяч фашистов{5}, более 35 орудий и много другой военной техники врага.

Бои на берегах Днепра

2-4 августа полк огнем своих орудий прикрывал отход частей дивизии на новый оборонительный рубеж на левом берегу р. Днепр. 5 августа наши батареи заняли

новые огневые позиции. Все попытки гитлеровцев форсировать р. Днепр потерпели крах. Их огневые средства и техника уничтожались шквальным артиллерийским огнем. Наши бойцы и командиры тех дней – это люди, прошедшие славную боевую школу. Мы всегда знали, что враг силен, но мы верили в свои силы и в мощь своего оружия, поэтому в полку массовый героизм был повседневным явлением. Казалось бы, невозможное – блестяще осуществлялось людьми нашего полка. В бою 7 августа командир взвода управления младший лейтенант Киржнер пробрался за передний край, поднялся на церковь и, корректируя огонь своих батареи, уничтожал огневые точки противника на [его] переднем крае и в глубине [обороны].

Фашисты обнаружили нашего наблюдателя-корректировщика и открыли шквальный огонь по церкви. Но Киржнер не оставил своего боевого поста; только смерть помешала ему [продолжать] выполнять благородную задачу. Бои у р. Днепр знаменательны тем, что превосходящие силы противника разбивались о стойкую оборону дивизии. Они знаменательны тем, что днепровский рубеж явился истинной мясорубкой для фашистских бандитов, еще недавно почти свободно шагавших по городам и селам Европы. Там, на берегах р. Днепр, наш 565-й легкий артиллерийский полк сдал экзамен на боевую зрелость, он показал, что способен выдержать и устоять перед любым натиском противника. Там впервые родилась в полку тактика подвижной и гибкой обороны. Много неприятностей доставили фашистам кочующие орудия, постоянно вводившие врага в заблуждение в отношении системы нашей обороны и наших сил.

Высота 249.9 в районе Могилыцы имела важное тактическое значение. Немцы правильно оценили это и создали сильную оборону не только на высоте, но и на подступах к ней. Дивизии была поставлена задача – овладеть высотой. В ночь на 23 {6} августа части дивизии заняли исходный рубеж на подступах к высоте. Батареи полка заняли огневые позиции. Еще накануне наши разведчики установили огневую систему и укрепления противника. Ночью, сидя в землянках, командиры уточнили данные. С наступлением рассвета артиллерия открыла мощный огонь. В этот день немцы познали силу советской артиллерии в полном смысле этого слова, силу артиллерии, по праву называющейся богом войны.

В бою за высоту 249.9 ярко выразилось мастерство артиллеристов полка по

взламыванию обороны противника. Уцелевшие немцы, захваченные в плен, не только признавали, но и удивлялись мастерству артиллеристов. [...]

Об этих славных боях в «Правде» за 3 и 4 сентября 1941 г. были напечатаны большие статьи под заголовком «Три дня и три ночи», подчеркивающие искусство советских воинов, особенно артиллеристов, в наступательных боях. Лучшей оценкой нашей работы была благодарность пехоты.

В этом бою особенно отличились командир батареи Потапов и его бойцы, командиры батарей Тонкин и Логвинов, заместители командиров батарей Сумин и Крупин, командиры взводов Николаенко, Купиченко, Рябов, Карпенко, командиры дивизионов капитан Заусаев и капитан Самович. В бою отличились бойцы и младшие командиры Лихолетов, Кондрашин, Макаров, Худяков, Макарьев, Мифтахов, Ануфриенко, Молочков, Самойленко, Корякин, Дмитриев, Зайцев и многие другие.

1-6 сентября 1941 г. – последняя неделя боев на р. Днепр. За месяц жестоких боев на днепровском рубеже части 153-й стрелковой дивизии, несмотря на яростные атаки противника, ни на шаг не отступили. Более того, стремительным штурмом была взята у противника важная в тактическом отношении высота 249.9.

2 месяца кровопролитных боев были за плечами полка. Это не боевое крещение, а целая боевая школа. Там, на полях сражений, за тысячи километров от родного Урала, уральские воины-артиллеристы покрыли себя неувядаемой славой. Своим грозным оружием они наводили страх и ужас на отборные банды гитлеровских головорезов. За истекшие два месяца боевых действий артиллерийским полком уничтожено: танков – 31, орудий разных калибров – 50, минометов – 130, пулеметов – 65, броне- и автомашин – 34, мотоциклов – 18, аэростатов – 1, складов с боеприпасами – 6, разрушено дзотов – 16, наблюдательных пунктов – 9. 4500 фашистских головорезов нашли себе могилу на советской земле.

Мы не отступали. Ломая кольцо фашистского окружения полк вместе с другими частями дивизии вышел на соединение с главными силами Красной Армии боеспособной единицей. В оборонительных боях на р. Днепр он стал гранитной стеной для врага. Трудящиеся Урала могут с законной гордостью говорить, что их сыны были и остаются в первых рядах защитников Отечества.

8-15 сентября полк передислоцировался в лагерь вблизи гор. Калинин.

Гвардия

18 сентября 1941 г. был получен {приказ Народного Комиссара обороны Союза ССР № 308} {7} о преобразовании четырех стрелковых дивизий в «ГВАРДЕЙСКИЕ». В числе их была 153-я стрелковая дивизия. [...]

19 сентября на плацу лагеря были построены полки, овеянные славой. Только что вернувшийся из Ставки Верховного Главнокомандования командир дивизии [полковник] Гаген зачитал приказ товарища Сталина о преобразовании 153-й стрелковой дивизии в 3-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Над лагерем прокатилось громкое многократное ура. Суровые лица воинов – воинов прославленной дивизии – в эту незабываемую минуту просветлели, и ничто не могло скрыть великой радости каждого из них. На трибуну поднимались один за другим герои – ветераны полков и давали священную клятву от имени своих подразделений свято хранить боевые традиции, множить боевую славу подразделений и полков дивизии, высоко нести знамя советской гвардии и хранить его в чистоте.

В сентябре 1941 г. гитлеровская армия рвалась к индустриальным центрам нашей страны. Немцы [были] на подступах к городу Ленина – колыбели социалистической революции. – Партия и правительство приняли срочные меры. 3-я гвардейская стрелковая дивизия, быстро доукомплектовавшись в Калининских лагерях, была переброшена на оборону гор. Ленинграда. 20 сентября воинские эшелоны оставили станцию Калинин [...]

13-15 сентября 1943 г.

Ф. 766, оп. 199047с, д. 3, лл. 38-43.